

да літаратурнага твора заснаваны на ўліку яго мастацкай цэласнасці, арыгінальнасці (унікальнасці), дыялагічнасці (камунікатыўнасці), умоўнасці вобразатворчай прыроды мастацтва, калі другаснае перажыванне магчымае толькі пры ўмове стварэння ўяўленага свету, другаснай рэальнасці (на карціне, на тэатральнай сцэне, у літаратурным творы). Але ў працэсе сістэматычных практыкаванняў у шматаспектным аналізе паэтычных і празаічных тэкстаў яны паступова авалодваюць культурай эмацыянальнай рэфлексіі, пачынаюць усведамляць, што «эстэтычныя адносіны — гэта эмацыянальная ацэнка таго, як арганізаваны, пабудаваны, выражаны і ўвасоблены формай пэўны змест, а не самога гэтага зместу» (М. С. Каган).

6. Як паказалі вынікі практычных заняткаў, разгорнутаму пісьмоваму выказванню студэнта пра той ці іншы мастацкі тэкст павінен папярэднічаць цэлы шэраг яго вусных выступленняў, паведамленняў, рэплік у вучэбным дыялогу або дыскусіях, а таксама неаднаразовае выкананне невялікіх самастойных пісьмовых работ (складанне планаў, тэзісаў, цытаванне, напісанне водзываў, міні-эсэ і інш.). Усё гэта дапамагае творчаму самавыяўленню чытача-студэнта, дазваляе яму зрабіць крок насустрач літаратурнаму герою, уступіць у духоўныя зносіны з аўтарам.

7. Разнастайныя вусныя і пісьмовыя практыкаванні з дасканалымі ў эстэтычных адносінах творамі беларускіх і рускіх пісьменнікаў выклікаюць зацікаўленасць іх творчасцю, схіляюць моладзь да чытання і перачытвання тых іх твораў, якія сталі асобна блізкімі і выклікалі як эмацыянальнае ўзрушэнне, так і інтэлектуальны пошук пэўных духоўных ідэалаў.

Такім чынам, веданне пералічаных і некаторых іншых асаблівасцей успрымання і аналізу мастацкіх тэкстаў студэнтамі-культуролагамі дазваляе выкладчыку больш паспяхова наладжваць вучэбны дыялог з імі на практычных занятках, а таксама больш эфектыўна працягваць навуковае даследаванне па праблеме «Мастацкі тэкст як прадмет вывучэння ў курсе літаратуры».

РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ГАРМОНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Максимова Н. А., Белорусский государственный университет

Будучи частью национальной и исторической традиции народа, религия является важной составляющей современной белорусской культуры. Наличие многообразных религиозных направлений в условиях современной Беларуси играет противоречивую, неоднозначную роль. С одной стороны, происходит расширение культурного пространства, развивается диалог культур. С другой стороны, плюрализм мировоззренческих ценностей, построенных как на основе самых разных религиозных позиций, так и на принципах свободомыслия и атеизма, может породить нетерпимость, даже вражду во взаимоотношениях между людьми. В этих условиях религиозное образование, основанное на всесторонней информации об истории, особенностях идеологии и деятельности различных религиозных

организаций, о специфике свободомыслия и атеизма, их роли в культуре, о демократических принципах отношений между Церковью и государством, позволяют составить более полную и объективную картину духовной жизни народа в прошлом и в настоящее время.

В условиях глубоких перемен в жизни общества свобода совести является личным, индивидуальным проявлением духовности. Отношение к религии отдельного человека не подлежит контролю и регламентации со стороны государства, но идеология и деятельность церквей как социальных организаций не может быть безразличной для государства. Демократическое государство не имеет права относиться нейтрально к фактам ущемления прав и свобод граждан, если эти нарушения связаны с деятельностью религиозных организаций. Поэтому принципы свободы совести и способы их осуществления являются важнейшими факторами развития культуры.

Интерпретация и реализация свободы совести на территории Беларуси имеет долгую историю. Еще в артикуле 3 раздела III Статута Великого Княжества Литовского Великому князю и всем государственным органам предписывалось обеспечивать спокойствие и безопасность всех жителей «веры христианской», т. е. униатов, православных, католиков и протестантов, но тем самым ущемлялись права иудеев и мусульман ВКЛ. Конституции СССР 1924, 1936 и 1977 гг. и, соответственно, Конституции БССР, закрепляли принцип свободы совести среди других конституционных свобод, хотя на практике конституционная декларация прав и свобод граждан и реальная жизнь не совпадали.

В период перестройки и постперестроечный период религиозные организации получили большие права и возможности для развития и укрепления своей материальной базы и влияния на духовную жизнь общества. В условиях мировоззренческого плюрализма многие люди оказались богатейшим материалом для различных, в том числе оккультных и даже сатанинских, религиозных организаций, которые в религиозной форме пропагандировали насилие и агрессию, а в борьбе за расширение сферы влияния нередко использовали псевдонаучную аргументацию.

Обращение многих бывших советских людей к оккультизму, деструктивным религиозным течениям было обусловлено не только всеобщей разрухой, катастрофическим падением жизненного уровня, но и религиозно-учебной неподготовленностью. Прослеживались и сегодня проявляются попытки встраивания Церкви в вертикаль государственной власти, что противоречит конституционному принципу отделения Церкви от государства и негативно сказывается на духовном климате общества. Далеко не безобидна идеология и деятельность религиозных организаций, участие в которых связана с отказом от выполнения гражданских обязанностей, приносит вред духовному и физическому здоровью людей. В этой связи толерантность как духовная ценность белорусского народа не должна быть безликой и далеко не тождественна вседозволенности.

Религиоведческое образование в современных условиях выполняет ряд важных функций, в том числе:

— является фактором, оказывающим влияние на нравственное состояние личности и общества;

— способствует формированию чувства ответственности, активной жизненной позиции;

— формирует негативное отношение к агрессии, терроризму и экстремизму, в какой бы форме они ни проявлялись (в том числе и в религиозной).

МИФОЛОГИЗАЦИЯ КАК СТРАТЕГИЯ ОСМЫСЛЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА И. БРОДСКОГО

Мананкова А. А., Белорусский государственный университет

В литературном и культурном процессе на любом его этапе существуют фигуры, обладающие беспрецедентной значимостью. Масштаб этих фигур определяется прежде всего масштабом тех преобразований, которые они вносят в культурную традицию. Однако подобные изменения никогда не являются односторонним процессом. Традиция не просто вбирает в себя художественные тексты, инициирующие ее трансформацию. В рамках культурного процесса происходит осмысление и переосмысление этих текстов, которые, таким образом, также трансформируются. Они подвергаются бесконечному множеству интерпретаций, в ходе которых первичные смыслы утрачиваются, их место занимают новые, наслаивающиеся друг на друга. Текст живет самостоятельной жизнью. В ходе культурного процесса некоторые смыслы начинают осознаваться как предпочтительные и закрепляются в виде набора топосов, характеризующих творчество того или иного автора. В то же время биография автора также особым образом концептуализируется. Она прочитывается исследователями как текст, в котором, как и в художественном тексте, отдельные моменты опускаются, другие же, напротив, подчеркиваются, вследствие чего биография также становится набором топосов. По причине продолжительного господства биографического подхода к интерпретации произведения искусства и художественный, и биографический текст долгое время осознавались как единый нарратив. Таким образом рождался миф об авторе. В существовании такого мифа можно выделить два этапа. На первом этапе, когда происходит закрепление определенных топосов, миф еще не осознается как таковой и воспринимается как адекватное исследование творчества автора. На втором этапе миф уже структурируется в сознании исследователей и читателей (зрителей). Он распадается на отдельные топосы, произвольный характер возникновения которых становится очевидным. И тогда как в литературоведении, так и в литературе начинается смещение или перестановка этих топосов, что приводит к порождению новых смыслов и, в конце концов, к разрушению мифа, который в отдельных случаях может заменяться новым мифом, построенным либо на новой комбинации уже существующих топосов, либо на создании других топосов. Отличие его от первоначального мифа состоит в том, что в данном случае он воспринимается как возникший в процессе игры и не претендующий на исчерпывающее истолкование текста.

Рассматривая в данном контексте фигуру Иосифа Бродского, следует отметить, что здесь мы сталкиваемся с совершенно особой ситуацией. Бродский, несомненно, является величайшим новатором. Он совершил настоя-